
ALTAI ISOTOPIC PROJECT

ЖИЗНЬ И
МОБИЛЬНОСТЬ
АРИСТОКРАТИИ
КОЧЕВЫХ ГРУПП
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Горы Алтай находятся в сердце Азии, через них пролегают границы России, Монголии, Казахстана и Китая. Неповторимые пейзажи «Золотых Гор» с тысячами озёр и укрытыми снегом ледниками являются местом пересечения доисторических культур, захватывающих ландшафтов и разнообразных биологических видов. Алтайский регион - это естественная граница между тайгой Сибири и пустынями Центральной Азии; также это одно из мест на земле, которое осталось нетронутым и по сей день. Археология этого региона берёт начало в эпохе палеолита. В течение тысячелетий горы, леса и степи Алтая были историческим ареалом проживания большого числа кочевых народов Евразии.

«Исследование изотопов Алтая» - совместный международный проект Российской Академии Наук, Ягеллонского и Стокгольмского университетов. Главными научными целями проекта являются археологический анализ и расширенные био-археологические исследования захоронений аристократии и высокопоставленных воинов Северного Алтая, датируемых железным веком.

Раскопки и открытия

Несколько последних десятилетий свидетельствуют об увеличении числа полевых работ, целью которых было изучение захоронений и доисторических поселений Алтая. С 2000 года профессор А. П. Бородовский (Институт Археологии и Этнографии, Сибирское Отделение Российской Академии Наук) проводил раскопки одного из самых больших погребальных памятников в этом регионе, датируемого железным веком (Чултуков Лог No 1). Блистательный успех в его работе вызвал международный интерес, что привело, начиная с 2012 года, к сотрудничеству с группой археологов Ягеллонского Университета под руководством Л. Олещака (Краков). Работая совместно с российскими учёными, польская группа провела раскопки нескольких археологических памятников в районе Манжерок.

Археологический комплекс «Чултуков Лог No 1» включает в себя 123 кургана, датируемых железным веком (V-II вв. до н. э.), и считается самым крупным кочевническим могильником из когда-либо найденных в регионе Алтая. Более того, захоронения остались нетронутыми расхитителями могил. Раскопки дали новую информацию и важные заключения, что превзошло все ожидания. Одно из открытий - петроглиф, находящийся внутри могильного холма. На данный момент упомянутое изображение на стеле считается территориально самым северным в Центральной Азии. Было также установлено многообразие погребальных ритуалов и способов захоронения, ассоциируемых с различными культурами Алтая. Например, вариативность захоронений караобинской культуры, состоящих из каменных ящиков в форме саркофагов, в то время как другие курганы (пазырыкской культуры) содержат деревянные камеры, закрытые горами камней и булыжников.

Чултуков Лог (памятник 1 и 2) и прилегающие к нему 12 могильников при Манжероке состоят более чем из 150 курганов. Захоронения чаще всего мужские, но женские и детские также присутствуют. Сопроводительный инвентарь отличается богатством и вариативностью.

В погребениях были выявлены разнообразные предметы обихода, такие как керамика с декором, инструменты и оружие, бронзовые «зеркала» и типичные для скифов кинжалы-акинаки, подвески и украшения, позолоченные (покрытые золотой фольгой) броши (трикветры) и железные ножи с кольцами на рукоятках. Некоторые захоронения содержали преднамеренно неполный инвентарь. Одной из отличительных особенностей местной традиции являлись чёрные парики, прикреплённые бронзовыми заколками. Они были найдены в некоторых женских погребениях. Предметы, изготовленные из нескольких сплавов и металлов, такие как трикветры из железа, меди и золота также были найдены в захоронениях раннего железного века на севере Алтая.

Сотни курганов, находящиеся в горной долине Нижней Катунь, отражают всю значимость этой территории в доисторическое время. Курганы свидетельствуют о длительном периоде отношений и конкуренции четырех скотоводческих культур. Во времена железного века эта территория играла важную роль племенного центра и зоны поселений на стыке миграционных маршрутов близ Шелкового пути. Власть алтайских вождей проявляется в присутствии всевозможных артефактов, привезённых издалека, таких как египетские стеклянные бусы.

Антропологические данные, полученные при изучении скелетов из алтайских погребений, указывают на практику перезахоронений и военные ритуалы. Археологическая литература описывает людей Пазырыкской культуры, как опытных коневодов, участвовавших в непрекращающихся войнах, расширяя влияние племенного военного общества. На мужских черепах в гробницах выявлены следы скальпирования и порезов, которые можно интерпретировать как проявления меж-племенных вооружённых конфликтов. Высокий уровень мобильности и непрекращающаяся вражда между соседствующими племенами могли привести к ритуализации межплеменных войн и сыграть важную роль в становлении социального разделения среди кочевников.

Цели проекта. Методы.

Железный век Алтая охватывает период с IX в. до н.э. до V в. н.э. Традиционно этот период делится на две части. Скифский период (V-III вв. до н.э.) связан с преобладающей пазырыкской культурой, в некоторых случаях этнически идентифицируется с саками и большой группой восточно-иранских кочевых племён, населявших евразийскую степь. Последующий гуннский период связан с майминской культурой гуннского типа. Территориальная экспансия гунну на Алтае бесспорно трансформировала остальные культуры, однако, мы не имеем достоверной теории о механизмах и видах этой трансформации. Вследствие агрессивной экспансии и завоеваний гунну произошла массовая миграция индо-европейских юэчжи (тохаров). Это было началом перемен для эллинистического Греко-Бактрийского царства во втором веке до н.э.

Данный проект расширяет перспективы междисциплинарных исследований на тему скотоводческого кочевничества. Одной из целей этого проекта так же является исследование социально-демографической структуры отдельных народов Алтая (культур быстринской, каракобинской, пазырыкской и майминской), а именно рациона, образа жизни, болезней и мобильности.

Продовольственные стратегии скотоводческих популяций и групп обладают социальными и культурными преимуществами, но также имеют и ряд ограничений. В доисторические времена скотоводы сильнее зависели от изменений климата, так как они не могли создавать и содержать стратегический запас продовольствия, сравнимый с тем, каким могли запастись аграрные сообщества.

Тем не менее, многие популяции Алтая также занимались земледелием и получали продовольствие смешанного типа. Анализ изотопов, определяющих рацион питания ($^{13}\text{C}/^{15}\text{N}$), и стратегии снабжения нацелен на чётко определённые вопросы, такие как гендерная дифференциация в диете между взрослыми и детьми или использование удобрений, а также сезонные колебания аграрных практик. Один из главных вопросов - каким образом передавался между поколениями социально-экономический статус и как отражалось социальное расслоение на демографии, в том числе, на протяжении долгого времени, и как характер такого демографического развития мог повлиять на усугубление социального неравенства.

Остеологический материал недавно раскопанного археологического комплекса Чултуков Лог 9 (культуры Маима) позволит нам изучить земледелие и животноводство, которые практиковали скотоводы на этой территории.

Изучение передвижения кочевнических популяций, пользуясь методом анализа стабильных изотопов, одна из самых сложных и ресурсозатратных проблем археологии на сегодняшний день. Кочевническое скотоводство фундаментально является экономической адаптацией, таким образом, мобильность возникла как результат скотоводческой экономики. Также это может быть проанализировано как культурный феномен, так как самоидентификация многих групп, например пазырыкцев или маиминцев, является более обширной, чем экономическая система. Более того, существует глобальная концепция кочевнических групп, которая также включает в себя кочевников, практикующих осёдлый образ жизни, являясь при этом частью более мобильной группы.

Масштаб социальной и территориальной мобильности алтайских групп в железном веке создает новые возможности для изотопного анализа стронция ($^{87}\text{Sr}/^{86}\text{Sr}$). С помощью изучения проб стабильных изотопов антропологического материала можно реконструировать историю передвижения отдельного человека. Базовый принцип заключается в сравнении проб изотопов, полученных из зубной эмали (или длинных костей или того и другого), с локальной геологической шкалой стронция. В этом проекте мы используем усовершенствованные методы и лазерную обработку для более детального изучения индивидуальной мобильности и перемещения ставков высокопоставленных кочевников, похороненных в курганах Чултукова Лога 1 и Манжерока 12.

Участники

Dr Далия Покутта (Швеция)

Dr Лукаш Олещак (Польша)

Prof. Ласло Бартошевиц (Швеция)

Prof. Андрей П. Бородовский (Россия)

Prof. Керстин Лиден (Швеция)

Контакт

Л. Олещак: lukasz.oleszczak@uj.edu.pl

Д. Покутта: dalia.pokutta@arklab.su.se

altaicenter2011@gmail.com

